

All Doukhobors are Russian

Valeriy Kalmykov, a Doukhobor living in the Rostov district of Russia, states that the Doukhobor Movement is historically rooted in Russia and should not be divided by country; and, since North America was never attacked in war like the USSR, diaspora Canadian Doukhobors never had to compromise their pacifistic ideals to defend their homeland.

Kalmykov hosts 2 Russian websites: doukhobors.ru and doukhobor.ru/.

Google translated from Russian, January 2014. Last edited: September 1, 2026

Добрый день, брат Кузьма.

В стародавние времена, духоборы не могли быть ни товарищами, ни коллегами, ни партнёрами и обращались друг к другу именно так. Если мы являемся потомками своих дедов и отцов, чтим память наших предков и верим в господу нашего, то позвольте мне называть вас братом.

Good day, brother Koozma.

In times past, Doukhobors could not be (in Soviet terms) comrades, colleagues, or partners, and they addressed one another in precisely that way. If we are the descendants of our grandfathers and fathers, honor the memory of our ancestors, and believe in our Lord, then allow me to call you brother.

Меня зовут Калмыков Валерий. Мои предки из рода Калмыковых. Калмыкова Матрена и трое её сыновей Алистрат, Иван и Андрей с женами, иммигрировали в Канаду в 1899 году из Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии. Старший сын Матрены, Петр (мой прадед), был убит татарами за несколько месяцев перед выездом. Наша семья была разлучена этим нелепым стечением обстоятельств. Это длинная и интересная история моей семьи с тяжелыми жизненными невзгодами и счастливыми моментами, будет передаваться нашим детям на долгие годы. Но поговорить сегодня, я хочу не об этом.....	My name is Valery Kalmykov. My ancestors belong to the Kalmykov family. Matrena Kalmykova and her three sons—Alistrat, Ivan, and Andrey—along with their wives, emigrated to Canada in 1899 from the Akhalkalaki Uyezd of the Tiflis Governorate. Matrena's eldest son, Pyotr (my great-grandfather), had been killed by Tatars just a few months before their departure. Our family was torn apart by this cruel twist of fate. This long and fascinating family history—filled with both severe hardships and moments of happiness—will be passed down to our children for generations to come. But that is not what I wish to discuss today...
Прочитав все ваши статьи и публикации, которые нашел в интернете мне давно хотелось написать вам письмо, но как то не находилось слов. Сегодня видно такое время пришло.	Having read all the articles and publications of yours that I could find online, I had long wanted to write to you, but somehow the words eluded me. It seems the time has finally come.
Сразу оговорюсь, что написанное ниже является исключительно моей точкой зрения, и не отражает мнения ни духоборской общины России, ни чьей либо другой.	I should state at the outset that what follows represents solely my own point of view and does not reflect the opinions of the Doukhobor community in Russia or any other group.
Во всех ваших публикация чувствуется нескончаемая любовь к своим соплеменникам, уважение к историческому наследию духобор. Неся бремя документального повествования и просвещения, вы делаете неоценимый вклад в историю духоборческого движения. В тоже время вы пишете об исключительной роли или я бы даже сказал об особом мироустройстве и самосознании именно «канадских» духобор. Дорогой Кузьма, все дело в том, что по большому счёту понятие канадский духобор, является историческим нонсенсом. В самой сути проблем русского богоискательства, не существует понятия ни канадского духобора, ни грузинского духобора, ни советского духобора, ни даже российского духобора. Духобор может быть только русский и никакой другой. Объясню почему...	All your publications reveal an abiding love for your fellow Doukhobors and respect for their historical heritage. By shouldering the task of documenting and educating, you are making an invaluable contribution to the history of the Doukhobor movement. At the same time, you write about the exceptional role—or, I might even say, the distinct worldview and self-identity—of the "Canadian" Doukhobors specifically. Dear Kuzma, the fact is that, broadly speaking, the very concept of a "Canadian Doukhobor" is a historical anomaly. When it comes to the essence of the Russian quest for God, there is no such thing as a Canadian, Georgian, Soviet, or even Russian Doukhobor. A Doukhobor can only be Russian—nothing else. Let me explain why...
Как-то общаясь на одном американском форуме с эмигрантами из России, я спросил собеседника, кем он считает себя по национальности. И получил следующий ответ: « -Я армянин, и я и дети мои останутся армянами всегда, где бы они ни жили, какой бы веры они не придерживались, в каких бы	While chatting with Russian émigrés on an American forum some time ago, I asked one of them how he identified in terms of ethnicity. He replied: "I am Armenian, and both my children and I will always remain Armenian—no matter where we live, what faith we follow, or what circumstances we find ourselves in." This

условиях они не находились». Этот ответ поразил меня до глубины души, потому что это сказал человек не только не знавший армянского языка и традиций, (предки которого еще в четвертом поколении выехали даже не с территории Армении, а вообще непонятно откуда) а человек, который уже три поколения должен быть этническим американцем. Такие ответы я слышал и от евреев и многих других наций, но никогда не от русских. Основным фактор, который может объяснить данную причину, это то, что самоидентификация русских никогда не стояла в нашем народе на первом месте. В силу определенных исторических причин. И это отдельная тема для другого письма.

В Российской империи до 1897 года национальная принадлежность населения определялась по языковому и по религиозному признаку. Это хорошо видно по переписи населения тех лет. Надо принять во внимание, что до этой переписи духоборы уже более 200 лет имели характерные особенности уклада жизни, традиции, и вероисповедания. Это позволяло им определенным образом соблюдать их собственную догму: «Духобором нельзя стать, им можно только родиться». Фактически духоборческая община могла существовать исключительно только как «государство в государстве». Превращая членов своей общины, в граждан своего государства. Государство «Духобория». Уже на рубеже 19 века. Духоборы были единой сплоченной национальной единицей, не деля себя ни на российских, ни на канадских, ни на советских духобор.

Когда в печати появляются статьи под заголовками «[Канадские духоборы как миротворцы](#)» или «Российские духоборы проживают преимущественно в Тамбовской области» авторы статей, возможно, бессознательно разывают историческое и культурное наследие, единого народа, единой нации, уничтожают культурный код, который позволял им понимать данный вид культуры, уникальные культурные особенности, доставшиеся духоборам от предков. Современные духоборы, проживающие на территории Канады, в стране, которая им стала второй родиной, практически не идентифицируют

answer struck me deeply, coming as it did from someone who not only lacked knowledge of the Armenian language and traditions—and whose ancestors had emigrated four generations ago from a place that wasn't even within Armenia (or indeed, from an origin that was entirely unclear)—but who, by all accounts, should have been considered an ethnic American after three generations. I had heard similar responses from Jews and people of many other nationalities, but never from Russians. The primary factor explaining this is that self-identification has never been a top priority for the Russian people—due to specific historical reasons. But that is a separate topic for another letter.

In the Russian Empire, prior to 1897, the population's national identity was defined by language and religion—a fact clearly reflected in the censuses of that era. It is important to note that, by the time of that census, the Doukhobors had already maintained a distinctive way of life, set of traditions, and religious faith for over two centuries. This enabled them to uphold a specific tenet of their creed: "One cannot become a Doukhobor; one can only be born one." In effect, the Doukhobor community existed as a "state within a state," transforming its members into citizens of their own sovereign entity—the state of "Doukhoboria." By the turn of the 19th century, the Doukhobors constituted a unified, cohesive national group, making no distinction between Russian, Canadian, or Soviet Doukhobors.

When articles appear in the press with headlines like "Canadian Doukhobors as Peacemakers" (by K.J. Tarasoff, June 2009) or "Russian Doukhobors Reside Primarily in the Tambov Region," the authors may be—perhaps unwittingly—severing the historical and cultural heritage of a single people and nation, and destroying the cultural code that allowed for an understanding of this specific culture and the unique traits inherited from their ancestors. Modern Doukhobors living in Canada—a country that has become a second

себя как русские, может потому что стесняются или боятся, своей принадлежности. Однако в моём понимании, это идентично русские люди, у которых в фамильном древе никогда не было ни единой ветки, ни англо-саксонской, ни французской, ни какой-нибудь другой. Они частично помнят русский язык и могут наизусть прочитав «Отче наш» или даже псалом, и вроде как поддерживают определенные традиции.	home to them—hardly identify as Russian, perhaps out of embarrassment or fear regarding their background. Yet, as I see it, they are essentially Russian people whose family trees contain not a single Anglo-Saxon, French, or other foreign branch. They retain some knowledge of the Russian language, can recite the "Lord's Prayer" or even a psalm from memory, and seem to uphold certain traditions.
Современная история, определила судьбу Духоборчества так, что духоборы вынуждены жить в разных странах, на разных континентах, но духоборами останутся только в том случае если сохранят единую веру, культурный код, русский язык и будут себя отождествлять себя в русской нацией, гражданами какой-бы страны они не являлись.	Modern history has shaped the destiny of the Doukhobors such that they are compelled to live in various countries and across different continents; yet, they will remain Doukhobors only if they preserve their shared faith, cultural identity, and the Russian language, and continue to identify with the Russian nation—regardless of their actual citizenship.
Несколько слов мне бы хотелось сказать об одной идеи или как вы пишете философии духоборов, о миротворческой миссии или пацифизме. Понятие: «непротивлении злу насилием» никогда не принадлежало этноконфессиональной общности духобор, как сейчас любят говорить некоторые Закавказская одиссея духобор говорит об обратном.исследователи. В документах тех лет четко видно, что племенные туземцы Закавказья, не испытывали иллюзий по поводу миролюбивых идей их вынужденных соседей-духобор. Духоборы давали такой отпор, что уважение, было заслужено исключительно через силу. Это тема не часто звучит, в прессе, только лишь потому чтобы не ломать сложившиеся стереотипы.	I would like to say a few words about a particular idea—or, as you put it, a philosophy—held by the Doukhobors: that of a peacemaking mission or pacifism. The concept of "non-resistance to evil by force" never actually belonged to the Doukhobor ethno-religious community—contrary to what some researchers like to claim today. The Transcaucasian odyssey of the Doukhobors suggests otherwise. Documents from that era clearly show that the indigenous peoples of Transcaucasia harbored no illusions regarding the peace-loving ideals of their involuntary Doukhobor neighbors. The Doukhobors put up such a fierce defense that they earned respect solely through the use of force. This topic rarely appears in the press, simply because doing so would disrupt established stereotypes.
Меня в данном случае интересует новейшая история. В своем очерке «КАНАДСКИЕ ДУХОБОРЫ КАК МИРОТВОРЦЫ» (хотя, по-моему, убеждения верное название статьи «Духоборы Канады как миротворцы») вы пишете о значимости для мирового сообщества роли духобор в пацифистом движение. Не могу с вами не согласиться. Моё сердце переполняет радость, что мои родственники, проживающие в Канаде, не отошли от идей и верований своих предков. Я горд этим. С другой стороны, как бы подтекст этого очерка, дает однозначную оценку, что «канадские	In this instance, I am interested in recent history. In your essay "Canadian Doukhobors as Peacemakers" (though I believe the correct title is actually "Doukhobors of Canada as Peacemakers"), you write about the significance of the Doukhobors' role in the pacifist movement for the global community. I wholeheartedly agree with you. My heart is filled with joy that my relatives living in Canada have not strayed from the ideals and beliefs of their ancestors. I am proud of this. On the other hand, the subtext of the essay seems to offer

духоборы-миротворцы», а «Российские духоборы — как бы непонятно кто».	a definitive assessment: "Canadian Doukhobors are peacemakers," whereas "Russian Doukhobors are... well, it's unclear what they are."
Дорогой Кузьма. Я меньше всего хотел бы вас или кого-нибудь обидеть данным выводом и не буду развивать этот монолог, но со своей стороны сделаю одну маленькую ремарку.....	Dear Koozma, the last thing I would want to do is offend you or anyone else with that conclusion; I will not elaborate further on this point, but I would like to make one brief remark...
Канадское государство в современной истории никогда не подвергалось нашествию врага. И никогда население Канады не вело кровопролитных сражений на выживание на своей территории. Так гласит история. И хранит вас бог.	In modern history, the Canadian state has never been subjected to an enemy invasion. Nor has the population of Canada ever fought bloody battles for survival on its own soil. That is what history tells us. And may God protect you.
Во время Второй Мировой войны, или как принято считать в России, Великой Отечественной войны, многие духоборы взяли в руки оружие. Когда фашизм пытался уничтожить физически всю славянскую нацию, а её остатки превратить в рабов. Когда Советский Союз по разным оценкам потерял 35-36 миллионов человек (сопоставимо современному населению Канады). Как бы смотрели духоборы своим потомкам в глаза, отказавшись защитить своих детей и матерей с оружием в руках? Где каждый третий человек был убит, уничтожен, поработен. Два моих деда-духобора, геройски погибших на этой войне ничуть не меньше являются миротворцами, чем те о которых пишете вы. Изменили ли они своим пацифистским убеждениям, взяв в руки оружие? Нет, иначе бы вы читали бы это письмо на немецком языке.	During the Second World War—or, as it is known in Russia, the Great Patriotic War—many Doukhobors took up arms. This was a time when fascism sought to physically annihilate the entire Slavic nation and turn its remnants into slaves; a time when the Soviet Union lost—by various estimates—35 to 36 million people (a figure comparable to the current population of Canada). How could the Doukhobors have looked their descendants in the eye had they refused to defend their children and mothers with weapons in hand? This was a conflict in which one in three people was killed, destroyed, or enslaved. My two Doukhobor grandfathers, who died heroically in that war, were every bit as much peacemakers as those you write about. Did they betray their pacifist convictions by taking up arms? No; otherwise, you would be reading this letter in German.
У нас разные судьбы и разные характеры. Чтобы научиться понимать друг друга необходимо больше общаться. У нас общая история, у нас общие корни. Предки оставили нам большое наследие. Осмысление, которого хватит еще не на одно поколение.	We have different destinies and different temperaments. To learn to understand one another, we need to communicate more. We share a common history and common roots. Our ancestors left us a vast legacy—one rich enough to provide food for thought for generations to come.
Всего вам хорошего, богу нашему слава.	All the best to you; glory to our God.

Валерий....	Valery...
-------------	-----------

Spirit-Wresters.com